

18

МИД-СССР
З-Й ЕВРОПЕЙСКИЙ
ОТДЕЛ
СЕКРЕТНО
З. № 691
10 - V 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО. экз. № 1...
"26" апреля 1946 года.
Исх. № 16/025375

МИД-СССР
4-Й ЕВРОПЕЙСКИЙ
ОТДЕЛ
СЕКРЕТНО
З. № 993
10 - V 1946

ЗАВЕДУЩЕМУ З-М ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ
МИД СССР

ТОВ. СМИРНОВУ А. А.

Направляю Вам в целях информации Спецсообщение Отдела Военной цензуры в Германии о жалобах немецкого населения на бесчинства поляков.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое на 7 стр.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТОДЕЛА
ПОЛИТСОВЕТНИКА

И. Филиппов

/И. ФИЛИППОВ/

2-лф

1-в адрес
2-в дело

МГБ СССР

вс 0570
8.04.46. 19

ВОЕННАЯ ЦЕНЗУРА

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЫ В ГЕРМАНИИ

вс 10509
8.4.46.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Подлежит возврату.

Члену Военного Совета Советской Военной Администрации в Германии

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ

тov. БОКОВУ.

Спецсообщение

"По жалобам немецкого населения на мародерство и насилие со стороны поляков".

(По материалам Военной Цензуры)

При цензурировании почтовой корреспонденции немецкого населения, органами Военной Цензуры за период с 1. III. по 30. III. 1946 г. было обнаружено 36 писем с жалобами немцев на мародерство и насилие со стороны поляков.

Наиболее характерные выписки из этих писем приводятся ниже:

Отправитель: Штруц (2) Бельциг-Клицен-Грунд, Блок 1.

Получатель: Штруц Доротея (24) Варнсдорф у Любек, Травемюнде.

19. III. 46 г. "... В пересылаемой статье, ты увидишь безутешную картину жизни нашей дорогой Силезии и всей области, восточнее Одера. Неужели так и останется? Что будет со страной? Оставь надежду увидеть наш дом.

ПРИМЕЧАНИЕ: - Пересылается статья Роберта Юнга следующего содержания:

"ИЗ СТРАНЫ СМЕРТИ"

За линией Одер-Нейса начинается страна беззакония, страна людей об"явленных вне закона, страна смерти. Просторными областями старой немецко-польской границы управляют произвол и насилие.

Когда эта область решениями Потсдамской конференции была обещана Польше, то немецкое население думало, что с поляками будет не хуже, а, может быть, и лучше, чем с русскими.

А сегодня дело обстоит так, что жители ищут защиты от нападений поляков в маленьких проходящих там русских частях. Кому удалось пробраться из Польши в русскую зону оккупации, тот облегченно вздыхает. За его спиной лежат начисто ограбленные города, деревни, чумы, концлагери, пустынные необработанные поля, усеянные трупами улицы, на которых крадут последнее у беженцев.

К сожалению, эта правда. Этому трудно поверить и можно принять за пропаганду. Слишком часто, в последние годы не хотели верить невероятно ужасному, слишком часто те, чье разоблачение было бы очень неприятным, отделялись ложью или пропагандой. Правда, что в м-ке Г. на открытых площадях польские милиционеры насиливали девушки, женщин, старух; правда, что на вокзале в С. поляки регулярно грабили все эшелоны беженцев, пассажиры абсолютно раздетыми ехали дальше на Запад; правда, что в отдельных областях Силезии нет ни одного живого годовалого ребенка, - все они убиты или умерли от голода; правда, что в Верхней Силезии женщины, зараженные сифилисом, вместо медицинской помощи получают выстрел в голову и, наконец, правда, что по всей стране катится война самоубийств. В некоторых местах $1/12$, $1/10$ и даже $1/5$ часть населения погибли. Правда, что заключенные так называемых рабочих лагерей Зонновице и Гонтохловице целыми ночами простаивают по горло в ледяной воде, что их бьют до потери сознания. Почему же это происходит?

Это волна варварских преступлений может быть прекращена усилием Великой Тройки. Сообщения, о бедствиях вызванных насильной эвакуацией, проникшее в свет, побудили Великие Державы рекомендовать правительствам Польши и Чехословакии проведение быстрейшего переселения.

Но, одновременно с этим, поляки делали все, чтобы освободиться от немецкого населения, чтобы заставить его добровольно покинуть новую польскую территорию.

И самым радикальным и дешевым средством применяемым для этой цели новыми польскими воеводами и бургомистрами, является голод.

В городке С. на 15.000 жителей выдали лишь 7.000 хлебных карточек. Остальные 8.000 вначале жили за счет продажи своего имущества на черном рынке, а потом им осталось или голодная смерть или "добровольное" переселение на Запад.

Еще хуже дело в Бреслау, там, вообще не существует общей системы норм. Лишь поляки да немцы, работающие в городском управлении, получают немного продуктов. Все остальные брошены на произвол судьбы. Для них тоже открыт черный рынок, но там можно купить что-либо лишь за золотые. т.к. немецкие деньги об"явлены недействительными. Со дня капитуляции немцев, в Бреслау ни разу не выдавали ни мяса, ни масла. Население устраивает "экспедиции" в поисках продуктов, счастливо, если удастся достать немного свеклы или картофеля, но в большинстве случаев, в предместьях, польская милиция у них все отбирает.

Нельзя удивляться, что при таких обстоятельствах, смертность колоссальная. Помимо голода угнетает немцев, живущих в этой зоне, и то обстоятельство, что они не имеют ни поддержки, ни прав. Нет ни одного учреждения, куда бы мог обратиться ограбленный крестьянин, нет ни полиции которая защитит, ни судьи, кот. признает его права. Каждый ежеминутно ждет атаки на его добро и жизнь, не имея возможности открыто защищаться.

При таких грабежах, страдают как раз те немцы, чьи ближайшие родственники погибли в борьбе с нацистами, поляки убивают евреев, мечтавших там найти спасение. Это особенно темные тени уж и без того беспросветной картины. Ко всему этому еще эпидемии и болезни. Чем дальше едешь от Берлина на Восток, тем чаще видишь большие плакаты с предостерегающим ужасным словом "ТИФ".

Изнуренные организмы голодающих способствуют развитию бацилл и болезнь развивается со скоростью лесного пожара. Но это пожар, погасить который не стремится ни один пожарный. Потрясающие сведения о болезнях. Так, например, в городке с 400 чел. населения - 80 человек больны тифом. На всем правом берегу Одера нет ни одного врача, а в деревне никаких медикаментов.

Так как у нас об"явлен карантин, нам никто не хочет доставлять продукты. Больным нам помочь нечем. Единственное, что мы можем сделать, это изолировать их. Все деревни на линии Бреслау-Франкенштайн заражены тифом.

Выход часто таков, что, как города чумы в средневековые, зараженные местности просто изолируют под угрозой расстрела, жители не имеют права уйти за пределы зараженной местности. Но абсолютный контроль невозможен и поэтому тиф распространяется все дальше.

До тех пор, пока будет принадлежать полякам эта область, положение не изменится. Эта территория вероятно будет признана польской, а поэтому поляки без промедления и не выбирая средств делают все, чтоб дегерманизировать эту территорию.

Те, кто из-за голода, заразы, издевательств и грабежей бегут из зоны поляков, должны перед об"ездом подписать документ о том, что они, само собой разумеется,

ЛЛ

уезжают добровольно. Чтоб после за зеленым столом никто не имел права сказать, что была допущена какая-либо некорректность.

И если можно что-нибудь сделать для страны смерти по ту сторону Одера, то действий в этом направлении мы должны ждать скорее всего со стороны России.

По многим признакам русские не согласны с политикой поляков и думают вернуть под свой контроль польскую зону оккупации, т.к. русские не могут разрешить чтобы доставка пополнений и работа транспорта соединяющего их с родиной, затруднялись хаотическим беспорядком царящим в Польше.

Это, конечно, не пройдет без трудностей, "Белые" и "красные" поляки, устраивающие такие интриги по отношению друг к другу, едини в одном вопросе: вновь занятые немецкие области должны принадлежать Польше.

Здесь дело идет о большем, чем жизнь нескользких миллионов немцев, дело касается моральной чистоты и силы антифашистского движения мира.

Если те, кто ценой больших жертв, победили Гитлера и Муссолини теперь допустят, что шовинисты и хулиганы используют и загрязняют плоды этой победы, тогда будет немного надежд на хорошее будущее.

По праву бросили упрек немцам, что пока они верили в высокую миссию своего отечества, они закрывали глаза на преступления нацистов.

Как бы не были вынуждены борцы за демократию, позже, бросить подобный упрек себе!

И мы все будем "совиновники", если ежечасно не будем разоблачать преступления, совершенные сегодня во имя свободы и демократии. Ничего другого не хотят сказать эти строки, написанные в стране людей, об"явленных вне закона, в стране смерти по ту сторону Одера..."

(Письмо на немецком языке)

Отправитель: Клиш Отто, г. Вейсенфельс,
Контрольная колонна, 30,
Бригада, 20.

Получатель: Клиш Эмма, Зоннебельд, у
Кобург, округ Кобург, Аллея,
236.

17. III. 46 г. "... Можно куда угодно итти, только

не оставаться у поляков, которые заставляют тяжело работать, но не предоставляют ни квартиры, ни питания. Кто попытается что-либо сказать против, того арестовывают. Многих немцев посыпают в Варшаву на строительство. Никто из немцев не имеет собственной квартиры, вешей они также не имеют..."

(Письмо на немецком языке)

Отправитель: Рениш Хельмут.

Получатель: Бергманн Маргарете, Шетмар Липпе, Асперштрассе, 45

10. III. 46 г."... Сообщения, которые поступают из западных областей, занятых поляками, нерадостные. Действия поляков против немцев перешеголяли даже мучения концлагерей. Из наших близких и далеких родственников многих лиц уже нет. Из Хиршберга нам сообщили, (там 2 сестры моего отца) что кузина моего отца, после долгих мучений и нескольких месяцев тюреммы, была расстреляна. 2 родственника в Восточной Пруссии - повешены. Также поступают с женщинами. Все родственники были совершенно политически безвредные люди. Поляки все разрушили. То, что немцы создавали в течение 100-летий они уничтожили в короткое время. И жребий всех немцев, бежавших и переселившихся с Востока, очень тяжел. Больше об этом я не хочу писать..."

(Письмо на немецком языке)

Отправитель: Пфарте Гюнтер, у Х.Крейзер, Акен на Эльбе, Шторхтрассе, 6

Получатель: Шульц Георг, у Мюллер, Петерсдорф у Фюрстенвальде на Шпрее.

10. III. 46 г."... Расскажу тебе коротко о своей жизни у поляков. Русскими мы были переведены в Шверин, строили там 10 дней мосты, потом выехали в Познань. За неделю перед пасхой русские меня отпустили. Но в Познани меня задержали поляки. Можешь подумать себе как это было все печально. Меня запирали в козьем хлеву и сыром подвале. Потом я занимался полевыми работами. Имение, где я работал, называлось Рокштет у Познань. Оттуда меня перевели в штрафное заключение, я должен был там работать. После работы мы сидели под замком и запорами. Работали мы очень тяжело, а давали нам жидкий суп, от которого люди умирали или вообще этих людей (больных голодным тифом) убивали..."

(Письмо на немецком языке)

Отправитель: Бернен Ютта, Мюльхаузен, Тюрингия, Мазуренвег, 64

Получатель: Легатис Герт, канд. мед.,
Зонтихфен Альгой, лазарет,
Участок П, комната 45

15. III. 46 г. "... Вся Силезия выглядит безотрадно. Немцы там только прозябают, продукты там не выдаются, дети попрошайничают на улице, взрослые пытаются работать у поляков или русских, а кто близок к голодной смерти, тот кончает жизнь самоубийством. Куда не взглянешь, везде неизмеримые страдания: войско бездомных, голодящих, мерзнувших, людей без занятий, разлученных, напрасно ищащих друг друга, и на неопределенное время задержанных военнопленных. И не знаешь, где закончится это перечисление..."

(Письмо на немецком языке)

Отправитель: Не указан.

Получатель: Русское военное правительство
Берлин-Карлсхорст.

25. III. 46 г. "... То, что сейчас происходит в Силезии, хуже всякой раздробленности. Если бы эта провинция была определена для какой-то одной национальности, то не были бы допущены такие бесчинства со стороны поляков. Почему позволяют там хорчичать полякам, раз управление провинцией взяла на себя Россия? Все, что происходило во время войны в немецких концлагерях, ничтожно в сравнении с поведением поляков по отношению к тамошнему населению. Помоги нам, несчастным силезцам, дорогая Россия - это наш последний зов!"

Один из многих страдающих."

(Письмо на немецком языке)

Отправитель: Юдитцкая Аннемарие, Берлин, Норд-Ост 65, Зеебрюггерштрассе, 19.

Получатель: Юдитцкий Иоганн (у Гейст)
округ Шверин-Ланд, Драгун
(Мекленбург)

17. III. 46 г. "... Позавчера, как только мы от "ехали от Шверина, на поезд напала банда пьяных поляков. Когда немецкая полиция разогнала банду, поезд тронулся дальше. Не успели мы от "ехать, как грабеж начался снова. В нашем купе были выбиты все стекла в окнах. Поляки были готовы передушить всех нас. Мы лежали на полу и думали, что они начнут стрелять. Но к счастью, русские помогли нам избавиться от них..."

(Письмо на немецком языке)

Отправитель: Не указан.

Получатель: Русская комендатура г. Герлиц

18. III. 46 г. "... В прошлую субботу, к нам пришли 5 проклятых поляков и в 10 минут мы оказались выброшенными на улицу в 10 часов вечера. Я и мой муж приехали из гор. Лодзь в Бреслау, чтобы перейти на русскую территорию, но нам это не удалось. Я прошу, пошлите несколько русских солдат пусть они отберут то, что у нас взяли: золотые часы мужа, пальто, жакет, сапоги и т. д. Адрес этой сволочи: Бреслау, ул. Поморская, д. 16, кв. 22, 5 этаж."

(Письмо на русском языке)

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВЦ МГБ В ГЕРМАНИИ
- МАЙОР -

Ильинский
(КУЛЬБАЦКИЙ)

НАЧАЛЬНИК З-ГО ОТДЕЛЕНИЯ
- СТ. ЛЕЙТЕНАНТ -

К. Ющенко
(ЮЩЕНКО)

"5" апреля 1946 г.

№ 004720
е.с.